

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПРАВОВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

Андрей Юрьевич Кийко

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

obr_kom@academrg.ru

Аннотация. Право определяет социальное поведение человека как за счет внешнего принуждения, так и за счет формирования позитивных установок правосознания и нравственной позиции личности. Для этого требуется отношение личности к праву и к его институтам как к значимой духовно-нравственной ценности. В таком случае нормы права входят в ценностное ядро бытия человека и служат ориентирами для добровольной саморегуляции его поведения. Поиск путей решения этой задачи во многом определил содержание истории правовой мысли. Опираясь на достижения классической мировой и русской философии права, можно обосновать гуманистический потенциал права как социального института. Следование этой позиции позволяет увидеть смысл и перспективы процессов аксиологизации российского права, начатых Конституционной реформой 2020 года.

Ключевые слова: право, ценности, человек, личность, правосознание, Конституция, социальное регулирование, саморегуляция личности

Для цитирования: Кийко А.Ю. Ценностные ориентиры правовой саморегуляции личности // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 5–14. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/001.pdf>.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCE

Original article

VALUE GUIDELINES FOR LEGAL SELF-REGULATION OF AN INDIVIDUAL

Andrey Yu. Kiiko

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

obr_kom@spvi.ru

Abstract. Law determines human social behavior both through external coercion and by shaping positive attitudes of legal consciousness and the individual's moral stance. This requires an individual's attitude toward law and its institutions as a significant spiritual and moral value. In this case, legal norms become part of the value core of human existence and serve as guidelines for voluntary self-regulation of behavior. The search for solutions to this problem has largely determined the history of legal thought. Drawing on the achievements of classical world and Russian legal philosophy, one can substantiate the humanistic potential of law as a social institution. Adherence to this position allows one to understand the meaning and prospects of the processes of axiologizing Russian law initiated by the 2020 Constitutional reform.

Keywords: law, values, human being, personality, legal consciousness, Constitution, social regulation, individual self-regulation

For citation: Kiiko A.Yu. Value guidelines for legal self-regulation of an individual. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;2(35): 5–14. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/001.pdf>.

© Кийко А.Ю., 2026

Введение

Нормативная природа права в системе социального регулирования личности не

исключает, а, наоборот, предполагает непосредственное воздействие его ценностного ядра на волевые установки чело-

века. Как пишет профессор Е. А. Фролова, «... из всех формальных ценностей право в большей степени воздействует на поведение человека» [38, с. 69].

Основные положения

Нормы права воспринимаются социализированной личностью прежде как внешние, т. е. объективно сформированные, регуляторы ее поведения, подчиняться которым следует для того, чтобы не противопоставить себя укладу жизни общества и не стать объектом санкций со стороны государства. Но при этом человек осознает и безусловную ценность права как единой системы. Человек должен также осознать значимость базовых норм права в качестве того, что имеет для него безусловную ценность, а потому добровольное следование этим нормам составляет нравственный долг личности и является источником ее достоинства. В таком случае нормы права входят в ценностное ядро бытия личности и выполняют роль своего рода внутренних критериев для определения человеком соответствия своего реального поведения собственным нравственным идеалам. Об этом очень убедительно и точно говорил выдающийся русский теоретик и философ права И. А. Ильин: «Человечеству, живущему на земле, присущ такой способ существования, который делает право необходимою формою его бытия» [20, с. 145].

Разумеется, следование нормам права обеспечивается средствами государственного принуждения. И даже обеспечивается ими в первую очередь. Но без соответствия этих норм нравственному строю бытия человека они становятся, практически, неотличимы от мер насильственного воздействия на его волю. От этого они, конечно, не перестают быть именно правовыми нормами, но мы уже теряем возможность определить и выразить специфику именно их правовой природы. И лишь когда человек «добровольно вменяет себе в обязанность соблюдение его (права – А. Ю. Кийко) правил и воспитывает в этом направлении не только свои сознательные решения, но и свои непосредственные, инстинктивные хотения и порывы» [20, с. 134], лишь тогда становится возможным и для ученого-правоведа, и для каждого человека, обладающего зрелым правосознанием, уяснить суть истинного права: «...развитое правосознание умеет всегда разобраться в том, где начинается и где кончается право и где возникает произвол» [20, с. 118].

В сравнении с нормами морали, нормы права более точно соответствуют характеристикам общей культуры как «второй природы», созданной человеком в качестве социального пространства реализации своей сущностной свободы. На достаточно высоком уровне развития правовой культуры и правосознания человеком осознается ценностная природа права и действие его норм сближается с действием норм морали. Правовая культура определяется мерой включенности личности в свою национальную культуру и мерой включенности права в эту национальную культуру. Это выдвигает особые требования к законодателю и к субъектам нравственно-правовой социализации личности по актуализации ценностного потенциала права.

Следуя за инстинктом правосознания, правовая мысль всегда стремилась выразить именно эту ценностную природу права, несомненно, обладающую внутренней силой для направления поведения личности в правомерное русло при одновременном согласии с ее волей. Так, Платон связывал законы, установленные государством, с объективной идеей абсолютного блага, являющейся для этих законов изначальной «порождающей моделью» [11, с. 13–14]. Идея блага, согласно Платону, «...придает познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познавать...» [24, с. 291]. Именно через познание этой абсолютной идеи «...становятся пригодными и полезными справедливость и все остальное...» [24, с. 286].

Эта связь юридического закона государства с высшим нравственным законом мироздания наиболее отчетливо отпечатывалась в правосознании жителей полиса как идеал гражданственности. Идеалом человека представлялось его бытие как микрокосма – воплощение в человеке прекрасного, гармоничного, живого и божественного Космоса. Но этих качеств представлялось возможным достичь только в социальном пространстве своего государства, в котором человек служил его общим целям, однако при этом не переставал осознавать себя свободным. И это было совершенно оправданно: настоящий гражданин следует законам своего государства и решениям его управляющих органов не из рабского страха наказания, а единственно лишь поскольку, поскольку только такое поведение он считает достойным свободного человека.

Классический пример правового саморегулирования личности Платон оставил нам в образе Сократа. Будучи несправедливо приговоренным к смертной казни, Сократ не покинул места своего заключения, хотя имел для этого достаточно возможностей. Но он считал своим гражданским долгом подчиняться закону, в данном случае – подчиняться законному решению суда, независимо от того, справедлив ли закон и приговор к нему лично или же несправедлив. Символично и то, что он сам исполнил приговор, выпив яд из чаши, данной ему палачом.

Христианство с его пониманием мироздания как результата действия благой воли Бога, многократно усилило аксиологический потенциал философского учения о мире, а следовательно, и о праве, что мы находим в ранней христианской патристике [18, с. 44–61]. И. А. Ильин писал: «Собственно говоря, христианское учение не дало людям никакого нового учения о праве, о правосознании, о государстве и политике, о законах и суде, о правах и сословиях... Вот это-то религиозное настроение и вносило в общение людей и в процесс общественной организации дух нового, христианского правосознания. Оно прикрепляло волю человека к единой – высшей – цели; оно учило его ставить духовное выше материального и подчинять личное как начало своекорыстия, гордости и посягания – сверхличному как началу качества, достоинства и совершенства. Этим правосознание прикреплялось к своим благородным первоосновам: к достоинству, самообладанию и дружелюбной общительности. Всюду, где действительно расцветала полнота любви, она порождала совестное доброжелательство, примиряющую справедливость, жертвенную щедрость...» [21, с. 26]. Эти нравственные ценности, столь близкие и современному российскому обществу, благодаря христианству приобретают новое измерение, формируются как ценности, имеющие также и свое правовое измерение.

Современная правовая культура, по справедливому замечанию профессора Ф. Х. Галиева, носит синкретический характер [7; 8; 10]. Правомерное поведение личности обеспечивается совместным влиянием права и морали, по существу совокупность воздействия всех социальных регуляторов. Оно, наряду с правом и моралью, обеспечивается также традициями, обычаями, этикой, корпоративными нормами, религиозными таинствами и т.д. В

частности, Ф. Х. Галиев пишет: «В современном мире сложно найти юридическую норму, которая бы противоречила требованиям иных нормативных регуляторов общественных отношений, функционирующих в обществе в виде норм морали, религии, этики и т.д. Это объективно связано с синкретизмом правовой культуры, который означает взаимозависимость требований всего комплекса действующих в современном обществе социальных норм в процессе их воздействия на сознание и поведение людей» [9, с. 12].

Синкретизм правовой культуры ориентирует личность, по существу, на единство нравственно-правовых ценностей. Например, рассматривая право и мораль в социокультурной системе регуляции, широко известный отечественный специалист в области теории государства и права, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН Е. А. Лукашева справедливо пишет: «Мораль, как и другие компоненты социальной регуляции, возникает из социальной потребности в согласовании поведения индивида с интересами социального целого, в преодолении противоречий между интересами личности и общества. Мораль выступает как нормативное осознание такого рода противоречий, как ответ на эту социальную потребность, на вызовы развивающейся общности. Мораль значима не только для преодоления противоречий между личностью и обществом, но и для согласования межличностных контактов, урегулирования межличностного общения. Такой подход к оценке функции морали в обществе позволяет выявить ее "универсальный", "всепроникающий" характер».

И далее продолжает: «Действительно, моральное регулирование предстает в относительно чистом виде в сравнительно узкой сфере межличностного общения (дружба, любовь, взаимопомощь), хотя и здесь оно исторически никогда не действовало изолированно от религиозных норм, обычаев, традиций и т. п. Практически мы не можем назвать ни одной сферы общественных отношений, в которой в "химически чистом" виде действовал бы тот или иной вид социальных норм. Взаимодействие социальных регуляторов неизбежно в любой области жизнедеятельности людей. Однако, выделяя относительно самостоятельное поле действия моральных норм, мы не должны забывать о важнейшем их свойстве – универсальности, способности проникать в самые различные сферы общественных отношений, в том числе пра-

вовые, политические и др. И это понятно, так как моральные нормы ориентированы на категории добра, чести, совести, долга, достоинства, личной ответственности и т. д.» [16, с. 313; 14, с. 283].

Здесь, по существу, идет речь о тех категориях, которые определяют наши отечественные духовно-нравственные ценности. Эти категории «в той или иной цивилизационной интерпретации выступают в качестве критерия оценки поведения людей во всех сферах их деятельности». Мораль отличает такое свойство, как «способность незримо проникать, пронизывать самые различные социальные отношения, окрашивая их в различные тона с помощью оценок, ориентации, императивов». На данное свойство морали обращают внимание многие представители этической и юридической науки [16, с. 313–314].

Процесс ценностного синтеза и становления единых нравственно-правовых ценностей, основанных на истинных духовных традициях, был продолжен спустя шесть веков после возникновения христианства в пространстве исламской религиозности и культуры. При всем различии романо-германской и исламской систем права их общая ориентация на духовные ценности обуславливает возможность соразмерности правовой культуры мусульман и христиан, что особенно значимо для многонационального и поликультурного Российского государства. Как справедливо отмечают профессор Р. Ф. Исмагилов и В. П. Сальников, «мусульманская правовая культура ориентирована на обеспечение социальной справедливости, на борьбу с коррупцией и на защиту прав уязвимых слоев населения. Ее ценности формируют основу для развития гражданского общества, в котором все граждане, независимо от вероисповедания, могут чувствовать себя защищенными и участвовать в политической жизни страны...» [22, с. 270–271].

Попытка в Новое время построить секулярную модель права и государства в рамках конвенциональной парадигмы правового мышления не могла увенчаться успехом без обоснования ее в той или иной системе аксиологического измерения права. Т. Гоббс пытался решить эту задачу, связав право с моралью в единстве естественного закона. Однако поскольку последний понимался только как результат общественного договора и тем самым абсолютное начало бытия выносилось за его пределы, постольку и ценностное начало права могло быть только относи-

тельным, но не абсолютным. Реакцией на эту ограниченность стало творчество немецких классиков И. Канта, И. Г. Фихте и Г.В. Ф. Гегеля, которые стремились, с одной стороны, развивать учение об абсолютном начале права и морали, а с другой – преодолеть механицизм прежней метафизики за счет инкорпорации в систему правового мышления принципов историзма [11, с. 182–160].

Этот подход был положен в основу классических концепций русской философии права таких мыслителей, как Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, Е. Н. Трубецкой, И. В. Михайловский, Н. Н. Алексеев, И. А. Ильин и др. [32, с. 199–201]. Политико-правовые идеи этих правоведов представляли собой проекцию их религиозно-философских и этических концепций на правовую сферу жизни общества. В них выражалось неприятие отрыва права от его ценностных основ, который был теоретически обоснован юридическим позитивизмом и являлся, с точки зрения этих мыслителей, частным следствием общей нравственной дезорганизации общества, вызванной господством в умах европейской интеллектуальной элиты идей богостроительства. Подчеркивалась внутренняя связь между нарастанием дегуманизации капиталистического общества, с одной стороны, и эволюцией европейской политико-правовой доктрины к защите правового этатизма, с другой стороны. Русские правоведы вполне адекватно уловили эту тенденцию к размыванию аксиологических основ западного общества, которой они противопоставили идеалы русской философии права – философии веры и нравственности [27].

Дегуманизация западного общества вполне очевидно явила себя в нацизме середины прошлого века с его попранием любых прав человека, включая право на жизнь и с отрицанием самого института права, который заменялся насилием, практикой массовых внесудебных расправ и организацией геноцида. С распадом системы двухполярного мира кризис ценностных основ западного общества все более нарастал, что привело к прямой поддержке коллективным Западом неонацистского режима на территории бывшей УССР, к провоцированию кровавых боестолкновений на Ближнем Востоке, к почти неприкрытой замене христианских ценностей антиценностями сатанизма [3]. Об этом прямо говорил Святейший Патриарх Кирилл: «Если главной идеей секуляр-

ного гуманизма являлось признание высшей ценностью человека самого по себе, вне его связи с Богом, то фундаментом – осознанным или нет – идей трансгуманизма является расчеловечивание» [12].

В этом же контексте Святейший Патриарх оценивает и перспективы искусственного интеллекта, в стихийном развитии которого он даже видит угрозу существованию человечества. «Одно из самых серьезных испытаний современности – так называемый технологический прорыв, который, принося многие блага, одновременно порождает и новые опасности, – говорил Патриарх на собрании духовенства Московской митрополии в зале церковных соборов храма Христа Спасителя. – Мы еще до конца не осознаем опасность бесконтрольного развития искусственного интеллекта. Некоторые отмахиваются – мол, меня это не касается. Но это апокалиптическая тема, потому что искусственный интеллект будет непременно сильнее интеллекта человеческого. Если он будет создан, он будет сам себя воспроизводить, и эта машина будет сильнее, чем человеческий мозг. Появление искусственного интеллекта, который способен заменить человеческий интеллект, человеческую душу, человеческую совесть, человеческую нравственность, думаю, станет самым опасным моментом в развитии цивилизации, которая непременно устремится к концу своего существования» [13]. Эта опасность станет тем более значительной, если развитие искусственного интеллекта возьмут под свой контроль люди из «списка Эпштейна», а наша страна не сумеет занять здесь позиции лидерства.

Основным содержанием дегуманизации общества, культуры, права в странах Запада является все более открытое, все более отчетливо проявляющее себя отрицание собственно человеческого начала в человеке, его своего рода «расчеловечивание». Это явно проявляется в философии, а теперь уже и в практике трансгуманизма; проявляется в стремлении поставить общество под тотальный контроль искусственного интеллекта, действующего в интересах группы миллиардеров-технократов, что прямо заявляется, например, Питером Тилем, сооснователем группы «Палантир», которая сегодня активно поддерживает своими технологиями террористическую деятельность Вооруженных сил Украины; проявляется в утверждении представителей так называемой объектно ориентированной онтологии о

том, что человек является тупиковой веткой эволюции природы.

В этих условиях важно не только дистанцироваться от влияния этих антиценностей на российское общество, но и с максимальной определенностью указать на связь правовых основ Российской Федерации с политико-правовыми традициями [33; 34; 35; 36], правовой культурой [26; 30; 32] и правосознанием [5; 6; 15; 23] ее коренных народов. Духовно-нравственные традиции русского народа определялись православием, для которого человек, созданный по образу и подобию Бога, является центром мироздания, а идеалом – Сам Богочеловек. Гуманистическое, человекоориентированное, мировоззрение задают и другие, традиционные религии народов России: ислам, буддизм, иудаизм. По мере того, как Россия в течение ближайших десятилетий будет формироваться в качестве государства-цивилизации, она будет обнаруживать себя именно «цивилизацией человека», противостоящей разрушительным тенденциям, идущим от «расчеловеченного» Запада. При этом, по мысли академика А. Н. Савенкова, русская идея будет создавать «смысловой концепт в истории философии права» [28, с. 481–507].

Поэтому сегодня для российского общества и государства особенно важно эксплицировать ценностную природу права, которая производна от идеалов абсолютного добра, свободы и гуманизма [4; 17; 19]. Самый значительный шаг в этом направлении за последние годы был отмечен конституционной реформой 2020 года в результате одобрения поправок в российскую Конституцию путем всенародного голосования. «Впервые Основной Закон, дающий легитимность всем правовым нормам, обеспечивает защиту не только прав личности, но также социально-нравственных и социально-правовых ценностей: веры, семьи, нравственных традиций, истории народа. А значит, эти и другие фундаментальные для общества традиционные ценности не просто декларируются на уровне Основного Закона, что, конечно же, само по себе немаловажно. Но, по сути, проявляется и юридически закрепляется их значение как действительно основания права и фундамента российской государства, а государственный суверенитет понимается как одна из важнейших ценностей нашего общества» [25, с. 6].

Представляется, что с аксиологизацией Конституции Российской Федерации и

всей ее правовой системой тесно связан Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Его можно рассматривать как продолжение процесса развития российского права, которое имеет своим содержанием именно экспликацию его ценностного потенциала. В «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом, к традиционным ценностям отнесены: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

В «Основах...» говорится и об источнике основной угрозы для системы традиционных духовно-нравственных ценностей народов России: «... традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападениям со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций. Они оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распростране-

ния социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации» [2; 1; 37, с. 153–188].

Заключение

Ответом на исторические вызовы бытию Российского государства стало усиление роли ценностных начал в жизни российского общества и аксиологизация права, в том числе и на конституционном уровне. Только приверженность традиционным ценностям позволит сохраниться российскому обществу, сохраниться русскому народу, сохраниться России как единому государству, в основе суверенитета которого лежит общественное согласие относительно духовно-нравственных традиций народа.

Хочется верить, что реформа 2020 года – это только начало масштабного процесса аксиологизации российского права [29, с. 227–237]. Именно этот процесс уже способствует и будет способствовать в дальнейшем закреплению в общественном правосознании представлений о ценности права как социального института, а также о ценности его норм, в особенности тех, которые напрямую призваны обеспечить права гражданина Российской Федерации, четко определить общие для всех граждан обязанности, защитить духовное наследие народов нашей страны. Последовательное решение этой задачи будет постепенно переносить центр тяжести в обеспечении законности из области государственного регулирования в сферу правового саморегулирования граждан. Это не быстрый процесс, но именно он со временем создаст максимально надежные механизмы воспроизводства общественного правопорядка.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 августа 2024 г. № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 35. Ст. 6250.
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.
3. Багдасарян В. Э. Исторический генезис антихристианства на современном западе: сатанизм западных элит как политическая реальность / В. Э. Багдасарян, С. П. Лукашенко // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 22–39.
4. Ващенко А. Н. Идея абсолютного добра в учении о человеке Ф. М. Достоевского / А. Н. Ващенко, В. П. Сальников, И. В. Бердников // Modernity: человек и культура: сборник материалов XXV научно-практической конференции / отв. ред. В. А. Егоров. СПб. : РХГА, 2023. С. 66–70.

5. Воробьев А. О. Суверенитет государства и личности: к вопросу о роли правосознания / А. О. Воробьев, В. П. Сальников // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 5–13.
6. Вострокнутов В. А. Мифологический компонент в правосознании современного общества: монография / В. А. Вострокнутов, А. И. Клименко. М. : Проспект, 2025. 168 с.
7. Галиев Ф. Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4. С. 1352–1356.
8. Галиев Ф. Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 1. С. 336–341.
9. Галиев Ф. Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Галиев Фарит Хатипович. М. : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. 55 с.
10. Галиев Ф. Х. Синкретизм современной правовой культуры: монография. Уфа: БашГУ, 2011. 354 с.
11. Добро, доверие, справедливость, свобода в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, И. Н. Грибов [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 459 с.
12. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (22 декабря 2022 года) // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения: 08.03.2026 г.)
13. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на собрании духовенства Московской митрополии (12 февраля 2026 г.) // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения: 23.04.2026 г.).
14. Дробницкий О. Г. Понятие морали. М. : Наука, 1974. 388 с.
15. Дроздова А. М. Правосознание личности в условиях информатизации и цифровизации российского общества в интересах устойчивого развития / А. М. Дроздова, В. С. Комаров, Т. А. Комарова [и др.] // Теория государства и права. 2024. № 2–1. С. 43–58.
16. Е. А. Лукашева. Первая женщина-юрист, избранная в Российскую академию наук / отв. ред. А. Н. Савенков. М. : ИГП РАН, 2025. 432 с.
17. Захарцев С. И. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского / С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1. С. 4–7.
18. Зорина Н. В. Идея свободы в христианской патристике и ее влияние на классическую философию права / Н. В. Зорина, В. П. Сальников, Д. В. Масленников // Теория государства и права. 2025. № 2 (43). С. 44–61.
19. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография / под ред. д-ра юрид. наук С. И. Захарцева; И. А. Ананских, И. Н. Грибов, С. И. Захарцев [и др.]. М. : Юрлитинформ, 2020. 288 с.
20. Ильин И. А. О сущности правосознания. М. : АСТ, 2024. 384 с.
21. Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 2. Кн. 2. М. : Русская книга, 1993. 479 с.
22. Исмагилов Р. Ф. Философия права России: теоретические и духовные предпосылки ее суверенности / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. СПб. : Фонд «Университет», 2025. 552 с.
23. Малахов В. П. Правосознание: природа, содержание, логика: монография. М. : МА МВД России, 2001. 385 с.
24. Платон. Сочинения в 3 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. Т. 3 (1). М. : Мысль, 1971. 678 с.
25. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 423 с.
26. Ромашов Р. А. Правовая культура: ценностный аспект / Р. А. Ромашов, А. Г. Тищенко // Правовая культура. Научный журнал. 2006. № 1. С. 7–10.
27. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов [и др.]; автор и руководитель проекта – академик В. П. Сальников. СПб. : Алетейя, 1997. 399 с.
28. Савенков А. Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации: монография. М. : Наука, 2024. 739 с.
29. Сальников В. П. Конституционная реформа как реализация ценностного консенсуса общества / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно практической

конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / отв. ред. Н. В. Ямалетдинова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 227–238. в. сб. 310 с.

30. Сальников В. П. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей / В. П. Сальников, М. В. Сальников // Юридическая мысль. 2014. № 4 (84). С. 70–86.

31. Сальников В. П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 187–189.

32. Сальников В. П. Теоретические и духовно-нравственные предпосылки истинной суверенности философии права России / В. П. Сальников, Р. Ф. Исмаилов, Д. В. Масленников [и др.] // Теория государства и права. 2024. № 3 (38). С. 196–211.

33. Сальников М. В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2004. № 3 (23). С. 20–22.

34. Сальников М. В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 27–44.

35. Сальников М. В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: монография. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. 203 с.

36. Сальников М. В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. 2013. № 9. С. 62–81.

37. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, М. Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 418 с.

38. Фролова Е. А. Право: онтология, гносеология, аксиология. М. : Московский университет, 2025. 254 с.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 19.08.2024 g. № 702 «Ob okazanii gumanitarnoy podderzhki litsam, razdelyayushchim traditsionnyye rossiyskiye dukhovno-nravstvennyye tsennosti» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2024. № 35 St. 6250. (In Russ.).

2. Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2022. № 46. St. 7977. (In Russ.).

3. Bagdasaryan V. E. Historical Genesis of Anti-Christianity in the Modern West: Satanism of Western Elites as a Political Reality / V. E. Bagdasaryan, S. P. Lukashenko // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki. 2024;3: 22–39. (In Russ.).

4. Vashchenko A. N. The Idea of Absolute Good in Dostoevsky's Theory of Man / A. N. Vashchenko, V. P. Sal'nikov, I. V. Berdnikov // Modernity: chelovek i kul'tura: Sbornik materialov XXV nauchno-prakticheskoy konferentsii / Otv. red. V. A. Yegorov. SPb.: RKHGA, 2023. S. 66–70. (In Russ.).

5. Vorob'yev A. O. Sovereignty of the State and the Individual: On the Role of Legal Awareness / A. O. Vorob'yev, V. P. Sal'nikov // Vestnik Voennoy akademii voysk natsional'noy gvardii. 2025;3 (32): 5–13. (In Russ.).

6. Vostroknutov V. A. Mifologicheskiy komponent v pravosoznanii sovremennogo obshchestva: monografiya / V. A. Vostroknutov, A. I. Klimenko. M.: Prospekt, 2025. 168 s. (In Russ.).

7. Galiyev F.Kh. The Impact of Law on Social Relations and Syncretism of Legal Culture // Vestnik Bashkirskogo un-ta. 2013. Tom 18;4: 1352–1356. (In Russ.).

8. Galiyev F.Kh. Syncretism of Legal Culture and Optimization of Social Relations // Vestnik Bashkirskogo un-ta. 2014. Tom 19; 1: 336–341. (In Russ.).

9. Galiyev F. Kh. Sinkretizm pravovoy kul'tury sovremennoy Rossii: teoretiko-metodologicheskoye i istoriko-prikladnoye issledovaniye: Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.01 / Galiyev Farit Khatipovich. M.: Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii, 2014. 55 s. (In Russ.).

10. Galiyev F. Kh. Sinkretizm sovremennoy pravovoy kul'tury: Monografiya. Ufa: BashGU, 2011. 354 s. (In Russ.).

11. Dobro, doveriye, spravedlivost', svoboda v filosofsko-pravovoy mysli: antichnost' i sovremennost': Monografiya / Ye. V. Vinogradova, A. O. Vorob'yev, I. N. Gribov [i dr.]; pod obshch. red. d-ra jurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-ye izd, ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 459 s. (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2151906. (In Russ.).

12. Doklad Svyateyshego Patriarkha Kirilla na Yeparkhial'nom sobranii g. Moskvy (22 dekabrya 2022 goda) // Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. Ofitsial'nyy sayt Moskovskogo Patriarkhata. Available from: <http://www.patriarchia.ru/> (data obrashcheniya: 08.03.2026 g.) (In Russ.).
13. Doklad Svyateyshego Patriarkha Kirilla na sobranii dukhovenstva Moskovskoy mitropolii (12 fevralya 2026 g.) // Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. Ofitsial'nyy sayt Moskovskogo Patriarkhata. Available from: <http://www.patriarchia.ru/> (data obrashcheniya: 23.04.2026 g.). (In Russ.).
14. Drobnitskiy O. G. Ponyatiye morali. M.: Nauka, 1974. 388 s. (In Russ.).
15. Drozdova A. M. Pravosoznaniye lichnosti v usloviyakh informatizatsii i tsifrovizatsii rossiyskogo obshchestva v interesakh ustoychivogo razvitiya / A. M. Drozdova, V. S. Komarov, T. L. Komarova [i dr.] // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;2–1. S. 43–58. (In Russ.).
16. Ye.A. Lukasheva. Pervaya zhenshchina-yurist, izbrannaya v Rossiyskuyu akademiyu nauk / Ruk. proyekta i otv. red. A. N. Savenkov. M.: IGP RAN, 2025. 432 s. (In Russ.).
17. Zakhartsev S. I. Freedom as the Concreteness of the Idea of Absolute Good in Dostoevsky's Philosophy of Law / S. I. Zakhartsev, D. V. Maslennikov, V. P. Sal'nikov // Monitoring pravoprimeneniya. 2020;1: 4–7. (In Russ.).
18. Zorina N. V. The Idea of Freedom in Christian Patristics and Its Influence on Classical Philosophy of Law / N. V. Zorina, V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov // Teoriya gosudarstva i prava. 2025;2 (43): 44–61. (In Russ.).
19. Ideya svobody. Pravo. Moral' (klassicheskaya i postklassicheskaya filosofiya prava): Monografiya / Pod red. dokt. yurid. nauk S. I. Zakhartseva; I. A. Ananskikh, I. N. Gribov, S. I. Zakhartsev [i dr.]. M.: Yurilitinform, 2020. 288 s. (In Russ.).
20. Il'in I. A. O sushchnosti pravosoznaniya. M.: AST, 2024. 384 s. (In Russ.).
21. Il'in I. A. Sobraniye sochineniy. T. 2. Kn. 2. M.: Russkaya kniga, 1993. 479 s. (In Russ.).
22. Ismagilov R. F. Filosofiya prava Rossii: teoreticheskiye i dukhovnyye predposylki yeye suverennosti / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. SPb.: Fond «Universitet», 2025. 552 s. (In Russ.).
23. Malakhov V. P. Pravosoznaniye: priroda, sodержaniye, logika: monografiya. M.: MA MVD Rossii, 2001. 385 s. (In Russ.).
24. Platon. Sochineniya v 3 t. / pod obshch. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa; per. s drevnegrech. Tom 3 (1). M.: Mysl', 1971. 678 s. (In Russ.).
25. Politiko-pravovoye upravleniye i ugrozy suverenitetu gosudarstva: Monografiya / M.Yu. Gutman, S. I. Zakhartsev, N. V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-ye izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.).
26. Romashov R. A. Legal culture: value aspect / R. A. Romashov, A. G. Tishchenko // Pravovaya kul'tura. Nauchnyy zhurnal. 2006;1: 7–10. (In Russ.).
27. Russkaya filosofiya prava: filosofiya very i npravstvennosti: Antologiya / Sostaviteli A. P. Al'bov, D. V. Maslennikov, A. I. Chislov [i dr.]; avtor i rukovoditel' proyekta akademik V. P. Sal'nikov. SPb.: Aleteyya, 1997. 399 s. (In Russ.).
28. Savenkov A. N. Filosofiya prava i stanovleniye rossiyskogo gosudarstva-tsilivizatsii: monografiya. M.: Nauka, 2024. 739 s. (In Russ.).
29. Sal'nikov V. P. Constitutional Reform as the Implementation of the Value Consensus of Society / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zakhartsev [i dr.] // Popravki k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii i perspektivy razvitiya regional'nogo zakonodatel'stva: Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno prakticheskoy konferentsii (g. Ufa, 24 marta 2021 g.) / Otv. red. N. V. Yamaletdinova. Ufa: RITS BashGU, 2021. S. 227–238. V. sb. 310 s. (In Russ.).
30. Sal'nikov V. P. Legal Culture and Political and Legal Traditions in the Context of Absolute Values / V. P. Sal'nikov, M. V. Sal'nikov // Yuridicheskaya mysl'. 2014;4 (84): 70–86. (In Russ.).
31. Sal'nikov V. P. Legal Culture as a Factor in Stabilizing Modern Russian Society // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo. 2001;1: 187–189. (In Russ.).
32. Sal'nikov V. P. Theoretical and Spiritual-Moral Prerequisites for the True Sovereignty of the Philosophy of Law of Russia / V. P. Sal'nikov, R. F. Ismagilov, D. V. Maslennikov [i dr.] // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;3 (38) : 196–211. (In Russ.).
33. Sal'nikov M. V. Domestic Political and Legal Tradition: Geopolitical, Economic, and Socio-Cultural Determinants // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2004;3 (23): 20–22. (In Russ.).
34. Sal'nikov M. V. Domestic Political and Legal Tradition: Factors Determining Originality // Pravovoye pole sovremennoy ekonomiki. 2013;10: 27–44. (In Russ.).
35. Sal'nikov M. V. Politiko-pravovaya traditsiya Rossii: genezis i evolyutsiya: Monografiya. SPb.: Sankt-Peterburgskiy un-t MVD Rossii, 2004. 203 s. (In Russ.).
36. Sal'nikov M. V. Evolution of the Domestic Political and Legal Tradition: Some Problems of the Relationship between Static and Dynamic Principles // Pravovoye pole sovremennoy ekonomiki. 2013;9: 62–81. (In Russ.).

37. *Filosofsko-pravovoye poznanie: aktual'nyye problemy: monografiya* / Ye.V. Vinogradova, A. O. Vorob'yev, M.Yu. Gutman [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-ye izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 418 s. (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2152004 (In Russ.).

38. Frolova Ye.A. *Pravo: ontologiya, gnoseologiya, aksiologiya*. M. : Moskovskiy universitet, 2025. 254 s. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Ю. Кийко – кандидат юридических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 29.04.2026;
одобрена после рецензирования 20.05.2026;
принята к публикации 18.06.2026.

Information about the author

A. Yu. Kiiko – Candidate of Sciences (Law), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 29.04.2026;
approved after reviewing 20.05.2026;
accepted for publication 18.06.2026.